

Чжу Лун снова впал в истерику. Выражение его лица стало суровым, а глаза налились кровью, но, как ни странно, помимо красноты в глазах Чжу Луна были видны также и слёзы. Он выглядел так, будто сама его душа сильно болела. Вместе с ребятами Чэнь Гэ решил, что будет лучше оттащить беснующегося Чжу Луна в более укромное местечко, подальше от основной дороги, чтобы избежать ненужного внимания, но из-за этого они, напротив, привлекли к себе недоумённые взгляды случайных прохожих. К счастью, никто так и не подошёл к ним.

Чжу Лун перевернул операционный стол в лаборатории, так что администрация может в любой момент отправить кого-нибудь за ними в погоню. Хуже того, Чжу Лун вырезал ещё один новый иероглиф «Чжу» на обратной стороне металлического стола, что могло нечаянно спровоцировать настоящего преступника!

Чэнь Гэ всегда в своих действиях был очень осторожен. Разоблачили их, или ещё нет, он всегда, на всякий случай, начинал готовиться к худшему.

На первый взгляд западный кампус выглядит абсолютно здоровым местом, но это только потому, что здесь есть нечто, поддерживающее школьные правила и неизменный статус кво, и переносящее негативные эмоции на территорию восточного кампуса. Когда настоящие сотрудники западного кампуса увидят дополнительный слог «Чжу» на обратной стороне перевёрнутого стола, они мигом поймут, что с одним из учеников возникла проблема.

Они в панике ускорили шаг. Чэнь Гэ не стал бы легкомысленно делать ставку на глупость невидимого противника. Всё, что он мог сейчас сделать, это как можно скорее покинуть место преступления.

- Господин Бай, давайте поторопимся и отведём Чжу Луна в медпункт. Похоже, ему действительно требуется помощь. Наверное, ещё до вступления в наш клуб этот парень скрывал от школы свое истинное физическое состояние. Возможно, у него даже есть какое-то хроническое психическое заболевание!

Чжоу Ту не хотел оставаться с этими странными людьми ни мгновением дольше. Он планировал сначала отвести Чжу Луна в медпункт, а затем уйти под вымышленным предлогом, чтобы найти консультанта по клубной деятельности и спросить, может ли он покинуть этот клуб. Если это не сработает, он готов пожертвовать двумя дополнительными кредитами, чтобы распрощаться с этой безумной компанией. По сравнению с дополнительными кредитами его жизнь казалась ему куда важнее.

- Думаешь, у него и правда психическое заболевание?

В разгар побега у Чэнь Гэ больше не было времени продолжать изображать из себя доброго учителя. Слегка наклонив шею в сторону говорившего, Чэнь Гэ обернулся. На его лице, казалось, играла лёгкая улыбка, но когда Чжоу Ту разглядел его улыбку получше, он почувствовал нарастающий озноб. У их нового учителя - мистера Бая, казалось, было две разных личности: иногда он был очень теплым человеком, а иногда превращался в высокую и непрístupную железную стену, через которую не смог бы перебраться ни один человек.

- Нет, нет, это всего лишь мое предположение, вы не подумайте. В конце концов, даже вы должны были уже заметить, что для нормального человека странно кричать что-то об убийце и о том, что его убивают, когда на самом деле ничего не происходит.

Чжоу Ту придвинулся ближе к Ван Ичэну.

- Чжоу Ту, независимо от того, с какой точки зрения на это посмотреть, у тебя нет права судить

его. Насколько я понимаю, у тебя самый запущенный недуг среди всех остальных участников клуба.

После сказанного Чэнь Гэ сделал короткую паузу, и, через некоторое время, добавил с улыбкой:

- Конечно, это не считая меня.

- Что вы имеете ввиду, учитель?

Чжоу Ту был одновременно напуган и зол на Чэнь Гэ, и его тон уже не был таким дружелюбным, как раньше.

- Я знаю, что сейчас ты мне не поверишь.

Чэнь Гэ всё ещё одной рукой поддерживал Чжу Луна. Не поднимая головы, он продолжил:

-...Но когда я отведу тебя в художественный клуб, и ты в живую увидишь сцену из своего повторяющегося сна, возможно, ты будешь взволнован даже больше, чем Чжу Лун сейчас.

- Чт...что? Почему?!

У Чжоу Ту было ощущение, что Чэнь Гэ не шутит, говоря о этом.

- Потому что, говоря метафорически, случай Чжу Луна - это всего лишь один из фрагментов большой картины, а ты - тот, у кого в руке находится кисть.

Чэнь Гэ работал уже несколько лет, и, в сочетании с испытаниями, которые он прошёл, связавшись с чёрным телефоном, его опыт теперь полностью выходил за рамки понимания этих детей.

Чжоу Ту не смел даже поднять глаз на Чэнь Гэ. Его правая рука нервно дёрнулась вслед за произнесёнными учителем словами. Его мускулы, как будто бы уже начали «вспоминать», как раньше держали кисть. Такая интуитивная мышечная реакция может возникнуть только у того, кто рисовал долгое время.

Чжу Лун вновь обхватил руками голову, душераздирающе застонал и, наконец, тяжело вздохнул. Его глаза были широко распахнуты, а по лицу ручьями текли слезы.

- Мы всё ещё на виду. Давайте подойдем поближе к стене, - приказал Чэнь Гэ Чжоу Ту и Чжан Цзюю. Всем троем пришлось действовать сообща, чтобы удерживать Чжу Луна от попыток вырваться.

- Учитель, вы уверены, что нам не следует отвести его в медпункт?

Чжан Цзюй тоже волновался за Чжу Луна. Он с тревогой смотрел на ледяное спокойствие в глазах Чэнь Гэ. Ему казалось, что Чэнь Гэ вовсе и не думал о спасении бедного парня. Напротив, на самом деле он пытался найти тихое и укромное место, чтобы убить его там и похоронить.

- Медпункт предназначен исключительно для больных, а он не болен! Он просто получает назад то, что когда-то принадлежало ему.

Чэнь Гэ нуждался в безоговорочном послушании тех, кто согласился работать с ним. Ведь

любые споры в экстремальной ситуации могли закончиться плачевно.

- Любое выздоровление имеет свою цену. Когда к нему вернется память, он даже поблагодарит нас за это.

- Я беспокоюсь, что, прежде, чем к нему вернётся память, он успеет лишиться жизни! В конце концов, воспоминания можно переписать, а жизнь у нас всего одна.

Чжан Цзюй как-то очень естественно утверждает, что воспоминания можно переписать. Похоже, ему даже и в голову не могло прийти, что в этой фразе есть что-то странное.

- Ты говоришь, у нас есть только одна жизнь?

Чэнь Гэ наклонился ближе к Чжан Цзюю и заглянул ему в лицо.

- Вспомни тот большой пожар, и то, что произошло позже, в больнице. Ты уверен, что единственное, что отнял у тебя огонь в тот день, это твоя гладкая кожа?

Ван Ичэн был первым, кто присоединился к клубу Чэнь Гэ. И, несмотря на то что, порой, он также находил своего учителя пугающим, он предпочитал всё-таки верить в доброту господина Бая:

- Мы должны слушаться наших учителей. Я помогу вам, учитель!

- Старайтесь поспевать за мной, и не потеряться.

Когда группа продвинулась вперёд на несколько десятков метров, Чжу Лун уже почувствовал себя лучше. Он всё ещё задышался и хватал ртом воздух, но его взгляд стал острее, чем раньше.

- Я уже в порядке. И очень сожалею о неприятностях, которые доставил вам всем ранее.

Чжан Цзюй и Чжоу Ту тут же отпустили его. И теперь единственным, кто всё ещё держал Чжу Луна под руку оставался Чэнь Гэ. Грудь Чжу Луна бешено вздымалась от частых поверхностных глотков воздуха. Приступ одержимости не прошёл даром для его тела. На его лице осталось несколько глубоких ран, а руки были сплошь в кровавых ссадинах.

- Ты что-нибудь вспомнил?

Чэнь Гэ поднял к его глазам розовый телефон. Всякий раз, когда Чжу Лун смотрел на лицо девушки на заставке, его состояние мгновенно ухудшалось, как будто у него разом перехватывало дыхание.

- Если верить истории ваших переписок в чате, вы двое безумно любите друг друга, по крайней мере, вы оба в этом уверены. Но, тогда, почему же ты ведёшь себя так испуганно, когда видишь её? Что она за девушка? Что плохого она сделала тебе?

С каждым вопросом, срывавшимся с уст Чэнь Гэ, лицо Чжу Луна становилось всё бледнее. И, если бы не надёжная физическая поддержка Чэнь Гэ, он бы уже рухнул на землю от перенапряжения.

- Я не знаю, клянусь! Я не отправлял ни одно из этих сообщений! Я вообще не помню, чтобы когда-либо делал это!

- Тогда, что же именно ты помнишь? - рука Чэнь Гэ, поддерживающая тело Чжу Луна, ощутимо напряглась. Он оглянулся по сторонам, чтобы убедиться, что их никто не подслушивает.

- Я могу вспомнить только, что её зовут Гао Цзе. Когда я увидел её лицо на фотографии, это имя внезапно всплыло в моей памяти.

Чэнь Гэ удовлетворённо улыбнулся:

- Похоже, весь этот переполох не прошёл даром. Поздравляю, теперь ты на шаг ближе к истине.

Рука Чэнь Гэ легким движением опустилась на плечо Чжу Луна. Таким образом Чэнь Гэ попытался приободрить расклеившегося парня.

- Ну как ты? Уже чувствуешь себя лучше?

- Да, спасибо, господин Бай. Теперь я уже могу идти самостоятельно.

Чжу Лун вытер мокрое от пота лицо рукавом рубашки.

- Я имею в виду, не хотел бы ты своими глазами взглянуть на этот телефон, чтобы восстановить как можно больше утраченных воспоминаний?

Для Чэнь Гэ очень важно было узнать, как именно Чжу Лун очутился в школе. Только зная это, у него будет шанс найти выход отсюда.

Секрет школы был надёжно спрятан. И ключ к нему таился среди многочисленных пропавших воспоминаний её учеников. Хотя эти воспоминания и были, в основном, наполнены безнадежностью и отчаянием, среди них всё равно неизменно проглядывала надежда.

Чжу Лун не стал отвергать предложение Чэнь Гэ. Вспомнив имя девушки, он, похоже, приобрел некоторый иммунитет против пагубного влияния возвращающихся воспоминаний.

Он посмотрел на экран телефона, и углубился в путешествие по «чужим» воспоминаниям. Взгляд Чжу Луна блуждал в закоулках памяти: от мёда сладких любовных посланий к кровавым ужасающим снимкам, сделанным его бывшей любовью. Через какое-то время его снова начало тошнить.

- Когда она общалась со мной, какие эмоции испытывала при этом? Относилась ли ко мне как к одному из своих будущих проектов с самого начала? Неужели, она, на самом деле в тайне восхищалась лишь своей работой, когда отправляла мне эти сообщения?